
Русский логос-2: Модерн – границы контроля (обзор международной философской конференции)

Международная научная конференция «Русский логос-2: Модерн – границы контроля», ставшая второй в рамках начатого в 2017 г. проекта «Русский логос», состоялась 25–28 сентября 2019 г. в Санкт-Петербурге и была посвящена осмыслению исторического опыта русского модерна. Предыдущая конференция «Русский логос: горизонты осмысления» прошла в Санкт-Петербурге в 2017 г. Организаторами конференции 2019 г. выступили: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург), Социологический институт РАН Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Санкт-Петербург), Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург), Русская христианская гуманитарная академия (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого, Международный центр изучения русской философии, «Международный Фонд поддержки социогуманитарных исследований и образовательных программ».

Заседания конференции прошли на площадках ряда университетов и академических институтов Санкт-Петербурга, в них приняли участие 270 докладчиков из научных центров и регионов России (от Калининграда до Владивостока), а также зарубежные исследователи русской мысли. В конференции участвовали ученые из 18 стран (Россия, Украина, Белоруссия, Польша, Чехия, Словакия, Сербия, Австрия, Италия, Франция, Германия, Финляндия, Япония, Великобритания, Узбекистан, Латвия, Австралия, США). В организационный и программный комитеты конференции вошли ведущие российские и зарубежные специалисты по русской философии и истории русской мысли из России, Франции, Германии, Италии, Финляндии, Сербии, Польши, Словакии, Японии, Украины.

В рамках конференции состоялось два пленарных заседания, работали 13 секций, посвященных различным тематическим аспектам осмысления русского модерна, которые, по мнению организаторов конференции, должны были осветить многообразие форм модернистского сознания, актуальность предполагаемого им праксиса и тот проблемный горизонт, в котором оно родилось и продолжает откликаться в современности как сущностная черта и неустранимый атрибут рефлексии и творчества. Как таковая конференция была посвящена не просто особой эпохе истории русской мысли, но прежде всего самому событию русского модерна в его ахронической и дивергентной данности, событию, генеративная сила которого остается, возможно, единственным в своем роде, ближайшим и превосходящим всякую другую историческую возможность в истории России источником творческого вдохновения и проблемой для мысли, стремящейся быть современной. Тематическое пространство конференции было задано вопросом о соотношении традиции и того *нового* в мышлении, искусстве, политике, что создает поле творческого напряжения в исканиях русских философов, писателей, художников, общественных деятелей конца XIX – первой половины XX в. В этих исканиях сущностная для модерна идея гения, что сам себе ставит границы и тем самым испытывает границы общественного вкуса вплоть до предельной авангардной идеи коллективного революционного творчества масс, нашла свое, вероятно, наиболее радикальное воплощение. Снова обратиться к осмыслению этого опыта – такова была задача, которую участники проекта решали на разнообразном материале философии, литературы, искусства, политики, культовых практик религии и ее отрицания, в широком тематическом поле исследований перехода от дореволюционных модернистских моделей мысли к революционным и постреволюционным («золотое десятилетие» – 1920-е гг.), включая опыты «нового мышления» и «новой поэзии» уже в рамках реализованной тотальности советского государства (1930–40-е гг.). Однако так очерченные временные границы лишь условно определяли тематику конференции,

они стали точкой отсчета и связующим центром для актуализации, обсуждения и прояснения современных проблем российского общества, институционализации философских практик их осмысления, неопределенности и парадоксальности знания, политической и идеологической ангажированности, экзистенциальной укорененности мысли. Выступления и доклады, весь ход дискуссий свидетельствуют о том, что модерн – не просто пройденная веха на пути развития гуманитарной и общественной мысли и российского общества в целом, но, напротив, во многом его внутренний мотив и цель, которые не осуществились, но и не стали иллюзией.

Период рубежа XIX–XX вв. в России нередко определяют как русский религиозно-философский ренессанс. Однако возникает закономерный вопрос: что же возродил этот ренессанс? В докладе о *Владимира Зелинского* (Брешия, Италия) «Знание живое и знание твердое: религиозная философия и русская Церковь» были рассмотрены истоки того религиозно-философского направления, расцвет которого пришелся на начало прошлого столетия и выразился в идее модернизации русского религиозного сознания. Живое знание абсолютной реальности, присущее церкви, вошло в противоречие с многомыслием и разномыслием истолкователей этого знания. Философия, по словам о. Владимира, «рождается из инстинкта свободы», а религиозной философии как «опыту веры, ищущей понимания себя самой», нередко грозит уклонение в ересь. Это противоречие создает тот план бытия, в котором осуществление идеи революционного освобождения масс как идеи, по существу, messiанско-религиозной приобретает черты тоталитарного контроля над самим инстинктом свободы. Игровой, театральный характер культуры Серебряного века был раскрыт в докладах *В.К. Кантора* (НИУ ВШЭ, Москва) и *М.С. Киселевой* (ИФ РАН, Москва). В.К. Кантор, обращаясь к фигуре и творчеству Ф.А. Степуна, показал, что модернистское мировоззрение «русского ренессанса» было проникнуто эсхатологическими мотивами. Его следует признать трагическим, особенно в перспективе последствий, которые докладчик определил как «движение к тоталитаризму». М.С. Киселева в докладе «Человек Серебряного века: визуализация мысли» раскрыла содержание трех концепций человека, присущих этой эпохе: «человек в грядущем Богочеловечестве», «человек как самосозидатель» и «человек, способный к духовному преображению и творчеству». На три тенденции цивилизационного развития российского общества в эту эпоху указал и *В.В. Козловский* (Социологический институт Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, СПбГУ, Санкт-Петербург): охранительная стабилизация, реформистское преобразование и радикальная трансформация. Все они стали ответами русской интеллигенции на социально-экономические изменения в России начиная с реформ 1860-х гг., и они же определяют конфигурацию современного социально-политического пространства России. Богоискательство русской интеллигенции начала XX в. стало предметом доклада *С.Л. Фирсова* (Институт философии человека РГГУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург), в котором на примере тематики религиозно-философских собраний в Петербурге (1901–1903 гг.) рассматривался вопрос о соотношении идеала и реальности. К этим докладам примыкают выступления *А.Г. Погоняйло* (СПбГУ, Санкт-Петербург) и *А.А. Ермичёва* (РХГА, Санкт-Петербург), в которых давалось расширительное толкование самой эпохи Серебряного века. В докладе А.Г. Погоняйло «Другой русский Логос» был предложен критический обзор русской истории, начиная с Петра I, как судьбы русского Логоса, его медленного, но неумолимого закрепощения, феноменальным следствием которого был как расцвет русской культуры, так и фундаментальный раскол между дворянством и народом, потом народом и интеллигенцией и, наконец, властью и обществом в современной России. А.А. Ермичёв же остановился на характеристиках «золотого века» русской философии, который он ограничил 1822–1922 гг. «Мы – европейцы, но не такие, как прочие европейцы. Мы – невротики», – констатировал он. Важным сюжетам эпохи религиозно-философского ренессанса был посвящен доклад *А.И. Резниченко* (РГГУ, Москва). Она коснулась малоизвестной у нас истории итальянской версии журнала «Logos», которая издавалась дольше и оказалась не менее интересной, чем русская версия. Поздним претворениям идей русской религиозной философии Серебряного века в исследованиях византийской богословской

мысли, которым посвятила себя в эмиграции М.И. Лот-Бородина, был посвящен доклад Т. Оболевич (Папский университет Иоанна Павла II, Краков, Польша).

Проблематика языка как формы самоосуществления праксисомодернистского сознания получила в пленарных докладах не менее оригинальное прочтение, чем апории модерна Серебряного века. Так, в докладе А.П. Козырева (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва) «Язык как зеркало социальных изменений» на обширном материале эпохи русского модерна и современности было показано, как внутренняя норма языка соотносится с его «внутренней формой», а изменения в языке связаны с «самим бытием». Обращаясь к различным примерам из истории молодого советского государства, в частности к опыту реформы русской орфографии 1917–1918 гг. и ее осмысления современниками, докладчик констатировал, что существо всякого новояза в конце концов сводится к упрощению и выхолащиванию языка и самой реальности. В докладе К. Ичин (Белградский университет, Белград, Сербия) «О “бедности мысли” в поэзии А. Введенского» поднимался вопрос о том, насколько поэтическое высказывание проявляет границы самого языка и раскрывает возможности выражения в слове бытия вещей. В поэзии А. Введенского докладчица видит пример аутопоэзиса или самосозидания языка, его самозарождения в пустоте штампованных и обезличенных форм лишенного всякого просвета благодати существования. Н.Б. Иванов (РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург) в докладе «Русский мифос: избирательность вселенского родства» предъявил образец осмысления противоречия между мифом и логосом, обнаруживающего мифическую сущность всякого рационального, «логического» развоплощения «безголового», лишенного какой-либо меры самосознания мифа. В докладе А.А. Грякалова (РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург) «Русский Логос: идеология и события» подверглось критике инерционное сознание, то есть мышление привычными «измами». Докладчик показал, основываясь на анализе самых различных форм преломления русской модернистской мысли (в философии, поэзии, литературе и публицистике), что все инерционные понятия на самом деле идеологически ангажированы и в действительности линии связи и разрывов тех или иных опытов мысли лежат вовсе не на поверхности атрибуции и самоатрибуции авторов. В качестве альтернативы идеологии А.А. Грякалов предложил «свидетельствующий дискурс», направленный на рефлексивную проработку топологического измерения субъективности, способный прояснить «событийное родство» феноменов русского модерна и русской мысли в целом, тех, что кажутся разделенными непроходимыми преградами идеологических клише и непримиримых экзистенциальных противоречий. Сходной мыслью был ангажирован доклад А.К. Секацкого (СПбГУ, Санкт-Петербург), который предложил современное прочтение идей Н.Ф. Федорова исходя из вероятности того, что новейшие достижения медицины, геной инженерии и информационных технологий (Интернет) позволяют вернуться к содержательному обсуждению его учения. Подлинный пафос идеи преодоления смертности, выражающий суть ее актуальности, конечно, сформулирован самим Федоровым: кантовская критика разума и западная мысль вообще «не замечает, что *общее свойство всех категорий знания есть смертность, а общее свойство всех категорий действия – бессмертие (или путь к нему)*». Еще одной иллюстрацией этого факта стал доклад И.М. Чубарова (Тюменский государственный университет, Тюмень; МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва) «Американские дроны vs. русские трутни», в котором была проведена линия разграничения между двумя типами возвращения архаики в современность, воплощенными в фигуре дистанционного типа ведения войны, ее превращения в войну дронов. Первый тип, к которому прибегает западная цивилизация, определяет суверенитет через программирование задач разделения между «своими» и «чужими» в автономных, пилотируемых на расстоянии видах оружия, несущих неконтролируемые разрушения и жертвы среди мирного населения, умножение ненависти в поверженных при полном безразличии в самом факту возрастания зла в мире. И второй тип, свойственный русской цивилизации, для которой война посредством дронов является экзистенциальной бессмыслицей, поскольку для русской витальности экзистенциально бессмысленна всякая война, не ведущая к окончательному примирению.

Тематика и общий строй обсуждения, заданные на пленарных заседаниях конференции, господствовали и на заседаниях секций. Всюду проблема русского модерна являла свой неотвлеченный подтекст, связанный с реалиями современной российской жизни и осмысления ее практик. Прежде всего, необходимо выделить две традиционные для проекта «Русский логос» секции, посвященные русской философии в ее историческом движении от Серебряного века модерна к современности. Первая – «Русская религиозно-философская мысль конца XIX – начала XX вв. – консерватизм или модерн?» стала одной из центральных на конференции и одной из самых массовых, что неудивительно, учитывая значение и место религиозной философии в русской мысли рубежа XIX–XX вв. Примечательно, что религиозно-философская тематика вовсе не была доминирующей, что позволило более объективно взглянуть на русскую философию конца XIX – начала XX в. Отдельные серии выступлений были посвящены феноменологической традиции в России и, в частности, философии Г.Г. Шпета, а также влиянию немецкой философской традиции на русскую философию эпохи модерна, специфике осмысления различных аспектов модернизации в русской религиозной философии. Другая историко-философская секция – «Русский модерн, его культурные и идеологические импликации: от советской эпохи к современности» собрала исследователей, специализирующихся преимущественно на эмпирических, магических и мистических аспектах современной техносциальной реальности. В центре внимания большинства докладчиков оказалось осмысление исторической динамики воображения. Колонизация воображения как освоение возможных миров – не утопия русской мысли, а строгая наука по проектированию будущего, по осмыслению возможного использования временно неутилитарного (невостребованного временем) ресурса: из имажинативного онтологического реализма вытекают панпсихизм, панвитализм, космизм, экологизм, символизм, мистический эмпиризм радикальных программ русского философского модерна.

К двум названным секциям тематически примыкали заседания другой постоянной секции – «Русский марксизм: между теорией и практикой». Марксистская идея революционного обновления человека, заданная существом самого исторического процесса, очевидно, является центральной для модернистского сознания. Примечательно, что обсуждение на секции, в отличие от заседаний марксистской секции на «Русском логосе» 2017 г., где доминировала тематика изучения послевоенного советского марксизма, было в основном сосредоточено на слабо исследованной в историографии марксизма проблематике «богостроительства», а также на смежных темах: соотношении богостроительского и ленинского проектов революции, истоках культурной политики молодого советского государства в теории «пропаганды» Луначарского, анархизме как специфическом типе модернистского политического сознания, взаимосвязи ветхозаветного и новозаветного мессианского христианства с революционными и консервативными тенденциями в русском марксизме и у его критиков.

Логичным продолжением обсуждения на секции, посвященной марксизму, стали заседания двух социально-политических секций конференции, «Модерн и общественно-политическая мысль в России» и «Границы понимания современности в русской мысли: геополитика – война – национальное самосознание», фактически составивших одну обширную дискуссионную площадку. Эта проблематика рассматривалась в контексте понимания различными русскими мыслителями эпохи модерна «русской идеи», тех специфических черт коллективного самосознания русского народа, которые определяют его судьбу и значение в контексте мировой истории.

В целом тематика культурно-религиозных импликаций русского модернистского сознания стала доминантной для значительной части докладов и обсуждений на секциях конференции. Ей также была посвящена отдельная секция – «Разноголосица русского логоса: русский модерн и религиозное сознание», на заседаниях которой состоялись выступления по множеству частных тем, которые достаточно четко поделались на две основные линии: анализа опыта рефлексии религиозного сознания, церкви и православия у русских мыслителей и исследования культурно-политических сюжетов, связанных с историей религиозной политики российского и советского государства.

Предметом тщательного анализа стала проблема религии и ее институциональных оснований в концепциях Н.О. Лосского, Г.Г. Шпета, В.С. Соловьева, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, С.Н. Булгакова, В.В. Розанова и имяславцев.

Своего рода продолжением тематики пленарных заседаний стала еще одна центральная секция конференции «Парадоксы русского логоса: модерн – авангард – традиция». Пространство русского логоса было рассмотрено в движении от соборности к событию, русский логос представлен как антипод постмодерна в особенностях антропологического проекта, а русский духовный ренессанс понят как неославянофильство.

В рамках конференции прошли заседания сразу трех секций, посвященных искусству и литературе эпохи модерна, а также влиянию модернистского искусства и авангарда на искусство советской эпохи: «Искусство русского авангарда и философия – революция в мышлении или мысль о невозможном», «Литература и искусство русского модерна». В докладах этих секций основное внимание уделялось обсуждению идеи революционной, открывающей новые пути осуществления человеческой экзистенции сущности искусства. В рамках секции, посвященной авангардному искусству, обсуждались проблемы отношения «чистого искусства» и политики, взаимосвязи русского формализма и европейского структурализма, проблема соотношения субъективности авангардного художника и социалистической антропологии, влияния фрейдомарксизма на русское искусство авангарда. Проблематика духовного обновления и становления человеческой личности в искусстве, индивидуального и коллективного аспектов творчества доминировала и у докладчиков другой секции, посвященной литературе и искусству модерна. В докладах секции отразился самый широкий спектр писателей и поэтов, чье творчество было связано с модерном и авангардом: это А. Блок, В. Брюсов, И. Северянин, О. Мандельштам, В. Розанов, М. Булгаков, А. Платонов, С. Дурылин, Ал. Толстой, В. Набоков и др. Большой интерес вызвали заседания секции «Модерн и классика русского кинематографа». Обсуждалось не только кино в эпоху модерна, но кино как опыт толкования истории, конструирования и модернизации исторического прошлого. Помимо нескольких докладов на тему кино С. Эйзенштейна и кино авангарда докладчики обсудили советское кино послевоенного периода – идейное содержание и эстетику фильмов А. Тарковского, А. Сокурова, Д. Месхиева, В. Мотыля, Юрия и Алексея Германов и др.

Тематика последних трех секций конференции была сосредоточена на отдельных сюжетах истории науки и образования русского модерна. Задача секции «История высшей школы и философское образование в России: история и современность» состояла в том, чтобы сравнить результаты исторических и историко-философских исследований. Историческая ориентация секции сказалась, прежде всего, в явной тематической новизне докладов, подготовленных, как правило, на основе архивных документов, новых источников, приводящих неизвестные факты, воскрешающих забытые имена и т.п. Неявно во многих докладах звучал и юбилейный подтекст – двухсотлетие Санкт-Петербургского университета, открытие которого состоялось в 1819 г. Секция «Русская логическая мысль и модерн» была посвящена обсуждению различных проектов, возникших на рубеже столетий в Российской империи, новым идеям в логике начала XX в.: в Санкт-Петербурге (С.И. Поварнин, А.И. Введенский), в Москве (о. Павел Флоренский), в Казани (Н.А. Васильев). Исследовательское пространство секции «Античный праксис и “русский логос”: от истоков – к модерну» было определено глубоким и разнообразным влиянием античной традиции на русскую мысль, а целью стало изучение рецепции античных интеллектуальных практик в русской культуре. Завершили работу секции доклады, раскрывшие особенности античного нарратива, представленного в русской культуре и науке в творчестве М. Бахтина, О. Фрейденберг, Я. Голосовкера и М. Кузьмина.

Помимо перечисленных секций в рамках конференции состоялся российско-польский научный круглый стол «Польско-русские интеллектуалы в русской и польской культуре. К 140-летию со дня рождения Ф.Ф. Зелинского (1859–1944) и 90-летию со дня смерти И.А. Бодуэна де Куртенэ (1845–1929)». Достойным итогом исследований, представленных на заседаниях конференции в виде докладов, стала публикация

объемного тома материалов конференции: Русский логос – 2: Модерн – границы контроля. Материалы международной философской конференции, Санкт-Петербург, 25–28 сентября 2019 г. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – 692 с.

*Н.Б. Иванов, А.В. Малинов, О.Н. Ноговицин
(Санкт-Петербург)*

Иванов Николай Борисович – Институт философии человека Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, 197046, ул. Малая Посадская, д. 26; Социологический институт РАН Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Санкт-Петербург, 190005, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14.

Кандидат философских наук, доцент кафедры философской антропологии и истории философии Института философии человека РГПУ им. А.И. Герцена, ассоциированный научный сотрудник Социологического института РАН ФНИСЦ РАН.

n_ivanov@inbox.ru

Малинов Алексей Валерьевич – Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, 199034, Менделеевская линия, д. 5; Социологический институт РАН Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Санкт-Петербург, 190005, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14.

Доктор философских наук, профессор Института философии СПбГУ, ведущий научный сотрудник Социологического института РАН ФНИСЦ РАН.

a.v.malinov@gmail.com

Ноговицин Олег Николаевич – Социологический институт РАН Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Санкт-Петербург, 190005, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, 195251, ул. Политехническая, д. 29.

Кандидат философских наук, старший научный сотрудник Социологического института РАН ФНИСЦ РАН, доцент кафедры общественных наук Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

onogov@yandex.ru

Ivanov Nikolay B. – Institute of Human Philosophy, Herzen State Pedagogical University of Russia, 26, Malaya Posadskaya str., 197046, Saint Petersburg, Russian Federation; Sociological institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, 25/14, 7th Krasnoarmeiskaya str., 190005, Saint Petersburg, Russian Federation.

CSc in Philosophy, Associate Professor of the Institute of Human Philosophy, Herzen State Pedagogical University of Russia, Associate Research Fellow at the Sociological institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

n_ivanov@inbox.ru

Malinov Alexey V. – Institute of Philosophy of the Saint Petersburg State University, 5, Mendeleevskaya l., 199034, Saint Petersburg, Russian Federation; Sociological institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, 25/14, 7th Krasnoarmeiskaya str., 190005, Saint Petersburg, Russian Federation.

DSc in Philosophy, Professor of the Institute of Philosophy of the Saint Petersburg State University; Leading Research Fellow at the Sociological institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

a.v.malinov@gmail.com

Nogovitsin Oleg N. – Sociological institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, 25/14, 7th Krasnoarmeiskaya str., 190005, Saint Petersburg, Russian Federation; Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 29, Politekhnikeskaya str., 195251, Saint Petersburg, Russian Federation.

CSc in Philosophy, Senior Researcher at the Sociological institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor at the Department of Social Sciences at the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

onogov@yandex.ru

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-1-203-208